

Цзин Тяньюэ вздохнула:

— Старею, те, кто раньше за мной ухаживали, все разбежались.

Её вздох был нарочитым. Вокруг сновали сотрудники, перемещавшие оборудование, и звучали переговоры по рации, но он всё равно долетел до ушей Сяо Жун.

Как искра, способная разжечь пожар, он чуть не заставил её вырваться: «У тебя есть я».

Но она вовремя сдержалась. Сяо Жун, сославшись на дела, вышла со съёмочной площадки.

Лян Ии быстро доела пакет жареных бобов и выпила две бутылочки йогурта, которые Сяо Жун оставила рядом.

Сяо Жун промолчала.

Лян Ии сказала:

— Не будь такой жадиной. После этого фильма ты точно заработаешь кучу денег.

Упомянув деньги, Лян Ии разозлилась:

— Эх, я всё ещё должна родителям кучу денег. Компания такая жадная, за последние два года мы столько заработали, а получили копейки.

Она вздохнула и посмотрела на Сяо Жун:

— Твои родители всё ещё просят у тебя деньги?

Сяо Жун ответила:

— Они просят не так уж много.

Лян Ии вспомнила, как Сяо Жун только приехала в Пекин с двумя тысячами юаней в кармане, сомневалась, стоит ли покупать набор в KFC, и в итоге заказала только порцию картофеля фри.

Она с детства не знала нужды, и самой тяжёлой для неё была необходимость выплатить астрономическую сумму за расторжение контракта.

Когда дело касалось денег, Сяо Жун была в ещё худшем положении — её семья не поддерживала её, а после того как она стала знаменитой, они начали просить у неё деньги на покупку дома.

Время от времени они просили то одно, то другое. «Синхай» действительно выплачивал зарплату, а за программы и мероприятия добавляли бонусы.

Сяо Жун не было куда тратить деньги, и полгода назад она внесла первый взнос за квартиру площадью пятьдесят квадратных метров.

По сравнению с ровесниками она взлетела на вершину, но по сравнению с Лян Ии, выходцем из богатой семьи, всё ещё оставалась бедной.

Визажистка, которая была старше их, вздохнула:

— Эх, не будь такой мягкой, вспомни свои две тысячи юаней.

Услышав такие секреты из жизни уже не самой популярной группы, она едва сдержала эмоции.

Маленькая жертва всё ещё сидела с опущенной головой, покорно позволяя наносить основу на губы.

То, что Сяо Жун была приёмной, не было секретом, её поклонники знали об этом.

Но Сяо Жун не любила говорить об этом, и компания создала для неё образ любимицы группы, так что многие думали, что её растили в любви и заботе.

Лян Ии была с Сяо Жун три года и ни разу не видела, чтобы та возвращалась домой.

Но тогда они были настолько заняты, что даже на Новый год выступали на шоу, и у Сяо Жун не было времени позвонить. Она просто сидела с телефоном, смотря видео.

— Ничего страшного, — сказала Сяо Жун, поправив макияж.

Её уже звали. Она сняла куртку и добавила:

— В любом случае я купила квартиру, и у меня теперь есть свой дом.

Лян Ии держала её куртку, а Пузырёк — бутылку с водой. Сяо Жун сказала:

— Мой телефон в кармане куртки, не потеряй.

Но Лян Ии перевернула куртку, и телефон действительно упал.

Сяо Жун быстро ушла.

Лян Ии села в стороне, засунув телефон Сяо Жун обратно в карман. Телефон загорался от прикосновения, и на экране блокировки была фотография со съёмки.

Лян Ии мельком взглянула, но не придавала этому значения.

Но когда она отвела взгляд, Цзин Тяньюэ как раз закончила съёмки и подошла отдохнуть. В этот момент Лян Ии вдруг почувствовала, что что-то не так.

Она написала в групповом чате:

[Лян Ии]: @Старый Чжао, спрошу кое-что.

Чжао Минъянь отправила смайлик с надписью «Иди нахер».

[Лян Ии]: Ты лесбиянка???

[Чжао Минъянь]: Иди нахер.

[Вэнь Фу]: ?

[Лян Ии]: Мне кажется, что наша Жунцзай влюблена в Цзин Тяньюэ.

[Чжао Минъянь]: Ты с ума сошла, или она, или я? Цзин Тяньюэ ведь явно натуралка. Раньше ты

с Вэнь Фу ныла, что любовь натуралки к лесбиянке — это проклятие.

[Лян Ии]: Хватит меня чёрной красить. Чёрт, думаю, мне нужно понаблюдать. У Сяо Жун весь год нет эмоций, мне сложно понять.

[Вэнь Фу]: Всё идёт своим чередом.

[Чжао Минъянь]: ... Не надо. Если вы трое такие, то мне точно навесят этот ярлык. Я натуралка!

[Лян Ии]: ..... Если это правда, ты ничего не сможешь сделать, сестра. Держись.

Сяо Жун досняла несколько сцен, сегодня работа закончилась рано. Она подошла, надела куртку и сказала Лян Ии:

— Пойдём?

Место было довольно удалённое, до центра города было далеко, и Сяо Жун не стала брать с собой Пузырька.

Лян Ии любила обнимать людей за плечи, и сейчас, когда ей хотелось что-то спросить, это выглядело довольно подозрительно.

Проходя мимо Цзин Тяньюэ, Сяо Жун остановилась и вежливо спросила:

— Сестра Тяньюэ, ты хочешь что-нибудь съесть? Я пойду куплю.

Цзин Тяньюэ тоже только надела куртку, поправляя волосы.

— О, ты идёшь на ужин? Может, я пойду с тобой?

На мгновение все замерли.

Цзин Тяньюэ посмотрела на их лица:

— Что-то не так?

Лян Ии всё ещё обнимала Сяо Жун за плечи. В группе она была примерно одного роста с Сяо Жун. Вэнь Фу была самой низкой, но не намного.

Они стояли вместе, обнявшись, подбородок Лян Ии лежал на плече Сяо Жун.

Сяо Жун тоже надела маску, её короткие волосы были растрёпаны. От удивления её глаза округлились, и через некоторое время она ахнула.

Чжоу Чжоу заколебалась:

— Эм, может, я пойду с Сяо Жун? Сестра, у тебя сегодня столько сцен, завтра нужно вставить в четыре, лучше не надо.

Цзин Тяньюэ просто шутила, она любила пошутить, но не пошла бы ужинать. За всё время съёмки она ни разу не ужинала с кем-то.

Но тут у неё возник дух противоречия:

— Я не могу пойти?

Сяо Жун онемела, посмотрев на Лян Ии.

Когда она повернула голову, их лица почти соприкоснулись.

Лян Ии немного выпрямилась и сказала:

— Мы с учителем Цзин не знакомы. Может, вы поужинаете, а вечером зайдёте ко мне в комнату, поговорим? С Вэнь Фу по видеосвязи.

Сяо Жун немного поколебалась, посмотрев на Цзин Тяньюэ:

— Сестра Тяньюэ, мой капитан не ужинала, у неё проблемы с желудком. Я пойду с ней сначала поесть, а тебе что-нибудь принести?

Чжоу Чжоу едва дышала, она явно почувствовала, что Цзин Тяньюэ разозлилась.

Но та лишь сказала:

— Я ничего не хочу.

Сяо Жун увидела, как она отвернулась, словно не желая смотреть на неё. Несколько прядей волос прилипли к её щеке, и ей захотелось протянуть руку, чтобы поправить их.

Но это было не на съёмках и не в сцене, где они играли вместе. Это было неправильно.

Она сдержалась и сказала:

— Простите.

Повернулась и ушла.

Только сев в микроавтобус, Лян Ии выдохнула, обняв Сяо Жун за шею:

— Чёрт, Сяо Жун, ты смогла ответить своей богине. Я была в шоке, она такая строгая, как и говорили.

Сяо Жун посмотрела на адрес в навигаторе, сказала водителю, затем повернулась к Лян Ии:

— Она не строгая, она очень добрая.

Лян Ии подумала: «Я обернулась, а она всё ещё смотрела на меня».

Она повернулась. Сяо Жун писала сообщение.

Лян Ии взглянула. В графе «имя» было «Сестра Тяньюэ».

Сяо Жун написала:

[Не сердись, хорошо?]

Лян Ии подумала: «... Думаю, я не ошиблась».

Я здесь!

Завтра не будет обновления, в субботу, в день выхода, будет три обновления.

И спасибо всем за длинные комментарии!! Я впервые почувствовала такое счастье — со слезами на глазах говорю.

Как обычно, после написания прошу оставить комментарии и спасибо тем, кто бросил молнии!
Я тоже была на мировом канале — не то чтобы.

Даже в оживлённых городах провинции всё остаётся прежним.

<http://bllate.org/book/17670/1646890>